

Таких людей называют изысканными, но если говорить прямо — они просто зануды. И Цзян Юй, выросший в хаосе, был совершенно другим существом.

В этот момент Лу Люкун заваривал улун, его белая рубашка облегла талию, а очки лежали рядом. Он аккуратно насыпал чайные листья в чайник из красной глины, встав на колени на циновке, и движения его рук были плавными, как вода. Горячая вода хлынула в чайник, и пар поднялся в воздух.

Его поза была на удивление приятной.

Цзян Юй не пил чай, но почему-то смотрел на это с удовольствием. Он подпер голову рукой и заговорил:

— Но ты всё ещё не знаешь, с кем подписала контракт Элис, а я уже несколько раз появлялся перед ней.

Лу Люкун ответил:

— Завтра ты увидишь артиста Элис, он впервые придёт в компанию.

— Кто это?

Лу Люкун сделал странную паузу, а затем, подняв чашку, уверенно сказал:

— Завтра спроси у Элис.

Цзян Юй: ...

Он не ожидал, что Лу Люкун может быть настолько ленивым.

Цзян Юй был человеком с переменчивым характером. Несмотря на то что он был высоким и сильным парнем, он боялся призраков, и после вчерашнего испуга он ещё не пришёл в себя. Он необычно долго сидел в гостиной с Лу Люкуном, обсуждая братские чувства, и снова попросился под его одеяло.

— В моей комнате зомби, — он положил руку на чайник Лу Люкуна, серьёзно заявив. — Товарищ по революции не может оставить своего соратника в беде.

Лу Люкун хотел оттолкнуть его, но не смог. Он поправил очки и с любопытством спросил:

— Какие мы с тобой товарищи по революции?

Цзян Юй ответил:

— Товарищи, борющиеся за свержение великого злодея Элис.

В это время Элис, находясь в полутора Юнчжоу от них, громко чихнула.

Когда Лу Люкун вздохнул и молча согласился, Цзян Юй воспользовался моментом и принёс из спальни свою пижаму, направившись в ванную Лу Люкуна.

Лу Люкун не выдержал и протянул руку, чтобы остановить его:

— Цзян Юй, иди мойся у себя.

Цзян Юй приоткрыл дверь, его одежда была наполовину снята, осталась только свободная кофта:

— У тебя есть фобия?

Лу Люкун:

— Нет...

— Тогда всё в порядке. — Цзян Юй сказал. — Разве ты меня презираешь?

Лу Люкун вдохнул:

— Конечно нет...

— Тогда всё нормально. — Цзян Юй сказал. — Мы уже так близки, мы же друзья. Если я пойду мыться к себе, мне придётся бежать обратно, а это холодно.

Лу Люкун молча закрыл рот.

Пока Цзян Юй принимал душ, он, потирая виски, разбирал документы. Цзян Юй, кажется, был в хорошем настроении, он напевал что-то под нос, то пел «Шанхайский пляж», то «Легенду феникса», перемежая это народными песнями и «Хуанхэ кантатой».

Этот голос, смешанный с звуком воды, раздражал Лу Люкуна, и он нервно крутил ручку в руках.

Цзян Юй открыл шампунь Лу Люкуна, с ароматом сандалового дерева, свежим и приятным. Он приоткрыл дверь ванной и спросил:

— Эй, Лу, могу я в будущем пользоваться этим шампунем?

Шампунь в его комнате пах слишком сладко, как лимон и молоко, и ему казалось, что Цзи Сяошу и Элис смотрят на его волосы с вожделением. К тому же в последние дни он носил одежду в стиле послушного школьника, и когда он улыбался, его лицо действительно не выглядело угрожающим. Поэтому, когда он проходил мимо некоторых сотрудниц, он иногда слышал, как они шептались: «О боже, кто этот мальчик? Такой милый».

Цзян Юй, школьный хулиган, никогда не слышал такого в свой адрес, и это его смутило. Но так как перед ним были девушки, он мог только молча уйти в укромное место, сесть и потянуть за волосы, чтобы понюхать их.

Чёрт, действительно пахнет молоком.

Лу Люкун перестал крутить ручку и покачал головой:

— Нет.

Цзян Юй не ожидал, что такой маленький запрос будет отвергнут. Он с недоумением спросил:

— Почему?!

— Потому что этот шампунь дорогой.

— Я не прошу бесплатно. Аренду пока не могу оплатить, но за шампунь могу заплатить.

Лу Люкун был непреклонен:

— Нет, этот шампунь специально привезли, его трудно найти в Китае.

Цзян Юй посмотрел вниз и увидел, что на прозрачной бутылке действительно были написаны непонятные слова, то ли немецкие, то ли французские. Он нахмурился, пытаясь вспомнить:

— Но этот шампунь и тот, что ты дал мне, одного бренда?

Лу Люкун: ...

Он поправил очки:

— Этот я купил, а тот был в подарок, купи один — получи второй бесплатно.

Цзян Юй: ... Ох.

Конечно, даже Лу Люкун, с его положением, заботится о таких акциях. У него точно проблемы с деньгами!

Цзян Юй всегда был понимающим и не стал давить на больное место Лу Люкуна. Он быстро помылся, завернулся в полотенце и вышел.

Лу Люкун только что прочитал пару строк, стараясь не отвлекаться на него, но через мгновение он положил ручку, глубоко вздохнул и сказал:

— Иди суши волосы, если промокнешь, заболеешь, и это повлияет на график.

Цзян Юй, который всю жизнь мылся как попало и никогда не сушил волосы феном, был немного озадачен.

— Неужели? — Он пробормотал. — Твоя жизнь слишком утончённая.

Лу Люкун поднял глаза:

— Разве утончённость — это плохо?

— Конечно, хорошо. — Цзян Юй настроил скорость фена, его волосы были тонкими и мягкими, и они стали пушистыми. — Просто привыкнуть к роскоши легко, а вернуться к простоте сложно. Твой дом такой хороший, когда я съеду, мне придётся долго привыкать.

Лу Люкун слегка замер.

Тогда не съезжай, оставайся здесь, хорошо?

Эти слова застряли у него в горле, почти не пройдя через мозг, и готовы были вырваться наружу, но, покружив на языке, Лу Люкун произнёс:

— Не думай о глупостях, ты сейчас в таком положении, что не сможешь вернуть деньги и снять жильё, так что живи спокойно.

Цзян Юй выключил фен, скрестил длинные ноги, его белые и тонкие лодыжки касались одеяла

Лу Люкуна. Он удобно устроился на кровати Лу Люкуна и сделал ему лёгкий поклон:

— Ну что ж, слушаюсь, ваше величество.

Лу Люкун: ...

Он уже был на взводе и чуть не рассмеялся от злости:

— Слушаюсь, ваше величество? Если подданный так сидит на императорской кровати, его выведут за ворота и казнят.

Цзян Юй испугался, полностью раскрыв свои актёрские способности, и начал играть с ним:

— Товарищ руководитель, зачем ты вдруг заговорил об императорской кровати? Такие пережитки феодализма нам не нужны, если услышат начальники, тебя исключат из партии!

Лу Люкун: ...

В этой игре Лу Люкун проиграл.

Он с головной болью потер переносицу и сдался:

— Ложись скорее спать.

Цзян Юй залез под одеяло и, увидев, что Лу Люкун всё ещё работает с документами, спросил:

— Ты ещё не спишь?

У Лу Люкуна было много дел в компании, и ему ещё предстояло поработать. Он ответил:

— Пока нет.

Он спросил:

— Если свет будет гореть, ты сможешь уснуть?

Пока это был не тот зомби-кролик в соседней комнате, Цзян Юй был только рад, что свет не выключают. Он кивнул:

— Всё в порядке, работай.

Лу Люкун всё же приглушил свет.

Цзян Юй почувствовал себя неловко. Лу Люкун, который был так занят, всё же взял его к себе, хотя он уже взрослый и боится призраков, а он ещё и мешает ему. Он зарылся лицом в одеяло, думая: «Неужели Лу Люкун из-за своей воспитанности не говорит, но на самом деле считает меня идиотом?»

Цзян Юй вёл себя развязно, но больше всего не любил доставлять неудобства другим, особенно мешать. Ему стало не по себе, и он решил попытаться исправить ситуацию. Он встал, надевая пижаму, и спросил Лу Люкуна:

— Ты хочешь что-нибудь выпить или поесть?

Лу Люкун действительно был голоден, но у него было много дел, и он всё время хотел

взглянуть на Цзян Юя, поэтому до сих пор не закончил работу. Он подумал, что Цзян Юй сам хочет поесть, и небрежно сказал:

— Молоко в холодильнике.

Цзян Юй не хотел молока:

— Разве ты не голоден? Я видел, что ты сегодня вечером почти ничего не ел.

Лу Люкун посмотрел на него, его янтарные глаза скрывались за очками. Он вздохнул:

— Разве если я скажу, что голоден, ты сможешь что-то приготовить?

Цзян Юй честно ответил:

— Я могу сварить лапшу в кастрюле.

Лу Люкун усмехнулся:

— Тогда лучше приготовь мне кофе.

И Цзян Юй, в пижаме и тапочках с кроликами, спустился вниз.

<http://bllate.org/book/16317/1472321>